

УДК 130.2

СТРАСТЬ К ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ

М.А. БОРОДОВСКАЯ

МЭСУ

e-mail: mrsmai@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос о причинах и формах существования в современном мире экстремальных видов спорта и отдыха. Автора интересует тема специфики удовольствия, получаемого в экстремальных ситуациях риска. Согласно авторскому подходу экстремальность провоцируется урбанистической повседневной реальностью, может выступать как жажда трепета перед нечеловекообразностью природы и как способ самоутверждения, сопровождаемого риском. Экстремальность, считает автор, связана также с желанием прикоснуться к тайне смерти, хотя не для гибели, а ради утверждения жизни.

Ключевые слова: экстремальный спорт, экстремальный отдых, урбанизация, удовольствие, дикая природа, паркур, опасность, тайна смерти, утверждение жизни.

Широкое распространение и развитие в современном мире экстремальных видов спорта и активных форм отдыха свидетельствует о сильнейшем желании человека наших дней выйти за грань обыденного и почувствовать самого себя *иным*, преодолеть пути повседневности. Экстремальный спорт стал за последнее столетие излюбленным полем самореализации представителей Запада, детей урбанистического мира, давно забывших овеянную сакральностью соревновательность традиционного общества.

В экстремальном спорте акцент делается именно на получение удовольствия и внутреннего удовлетворения от риска и опасности для жизни, от нередких встреч с глазу на глаз с собственной смертью. В исследовательской литературе принято выделять следующие виды экстремального спорта: аквабайк (гонки на гидроциклах), парашютизм, паркур и фриран, силовой экстрим (выполнение силовых упражнений с нестандартными предметами, например, автомобилем), роуп-джампинг (прыжки со специальной страховочной веревкой с высоких объектов), бейсджампинг (прыжки с парашютом с фиксированных объектов), бизон-трек-шоу (гонки на тракторах), бокинг (экстремальный вид спорта с использованием флайпера), вейкбординг (трюки на вейкборде во время катания), трюки на велосипедах, горнолыжный спорт, дельтапланеризм и парапланеризм (использование параплана и несущих потоков воздушных масс), граффити-бомбинг (скоростное рисование граффити в необычных условиях), кайтсёрфинг (движение на поверхности воды под действием силы тяги, развиваемой удерживаемым спортсменом воздушным змеем), каньонинг (преодоление речных каньонов без использования плавающих средств), скейтбординг и его разновидность маунтинбординг (у скейтборда увеличены колеса), маунтинбайк (спуск с горы на велосипеде), рафтинг (сплав на особой разновидности надувной лодки), сёрфинг, скалолазание (лазание по естественному и искусственному рельефу), сноубординг (спуск с заснеженных гор и склонов на специальном сноуборде), сэндбординг (использование сноубординга на песке), спелеология (спортивный туризм, связанный с прохождением пещер), стантрайдинг (трюковая езда на мотоцикле), роллерблейдинг (трюковое катание на роликовых коньках), фрибординг (спуск с асфальтовых склонов на фриборде), триал (виды езды на велосипеде, мотоцикле или автомобиле с преодолением препятствий), дайвинг и, наконец, урбан эксплорейшн (путешествия по заброшенным и диким местам планеты, сопряженные с опасностями)¹.

¹ Бурхард М. Книга Термиков: учебник по маршрутным полетам. Брянск, 2006; Волович В.Г. Человек в экстремальных условиях природной среды. М., 1983; Лопес Б.; Маккормак Ли. Мастерство езды на маунтинбайке / Пер. с англ. М., 2006.

Список этот вряд ли является абсолютно исчерпывающим, так как постоянно появляются новые виды экстрима, все более изощренных в средствах получения необычного рискованного наслаждения. Многие из них не являются спортом в собственном прямом смысле слова. И для большинства из них весьма характерной особенностью является стремление выйти за рамки городского высоко урбанизированного стиля жизни современной культуры. Во всех этих видах спорта превалирует желание переживания опасности, сопряженной с непосредственным риском для самой жизни, за рамками искусственного ландшафта больших городов или такой же полуискусственной пасторали пригородов.

Многие люди сегодня стремятся, к примеру, просто уезжать в отдаленные уголки планеты (в горы, к вулканам, в тайгу, к живописным озерам, океанским просторам и безлюдным островам) с целью наслаждения девственной дикостью природы. Правда, таковую сегодня становится найти все труднее и труднее как по причине алчной экспансии цивилизации, экологического кризиса, та и по причинам необычайной дороговизны такого «дикого туризма» с его естественными опасностями, впрочем, закаляющими человека не только физически, но в первую очередь психологически, эмоционально, делающими его энергетически заряженным и выносливым. Усталость от ритма городской жизни и ее серой блеклой однообразности неестественных красок и анонимных экзистенциально пустых фальшивых контактов компенсируется ощущением полноты жизни в ее аутентичной первичности, неотшлифованности, порой грозной пугающей *стихийности*. То есть ощущением всего того, от чего так горделиво избавила современника цивилизация. В наслаждении опасностью, риском значительная доля принадлежит именно ощущению неопределенности, нелинейности, необузданности, непредсказуемости и, что может быть самое главное и на что мы специально обращаем внимание, *непосредственного соприкосновения с реальностью не человекоразмерной, другой, неподвластной культурным стереотипам и нормам*. Внекультурная, стихийная реальность природы завораживает горожан этой своей неизмеримой глубиной или недостижимой высью, своей вселенской первичностью и необозримостью просторов.. Возникает совершенно специфическое *наслаждение страхом, хаосом и случайностью*. Речь однако не идет о том, известном любому горожанину страхе перед автомобилем на дороге или уличной пьяной ватагой. Такой страх, скорее, составляет некий момент городского «адреналина», страх же перед природой вызывает удивление и ощущение необычайной силы и космической масштабности: это прикосновение к *не* антропному топосу природы. Природное естество взрывается перед человеком своей безграничной свободой и непосредственностью, порождая наслаждение трепетом перед подлинностью изначального естества, риском попытки *пережить* такую стихийную силу, отчасти ее «очеловечить», «приручить».

В рамках самой городской культуры также сформировались определенные рискованные типы наслаждений. Ярким примером экстраординарного наслаждения является такой характерный для сегодняшнего урбанизированного жизненного пространства феномен как паркур. Причем в данном случае наслаждение вызывает не только сама рискованная ситуация, возможность серьезной травмы и даже гибели, но и само утверждение такого образа жизни, стиля поведения как идущего в разрез с массовыми тенденциями в том числе внутри самой молодежной культуры. Например, среди трейсеров (людей занимающихся паркуром) широко распространено убеждение в том, что паркур есть занятие гораздо более благородное, чем увлечение наркотиками или поиск криминальных наслаждений, типа уличных боев и т.п.

Само слово паркур французского происхождения и буквально означает некую полосу препятствий, дистанцию пути со сложностями. У его истоков стоят Давид Белль, Себастьян Фука и др. В современном паркуре в качестве препятствий рассматриваются как архитектурные сооружения в городской среде (высотные дома, стены, железобетонные конструкции, трассы и пр.), так и специально созданные для проведения соревнований конструкции. В основе своеобразной «философии» паркура лежит способность владения собственным телом и его постоянное испытание на прочность,

тренировка гибкости, болевтерпимости. Главный принцип паркура Давидом Беллем был выражен так: нет границ, есть только препятствия². Разумеется, подспудно в психологии и мировоззрении трейсеров присутствует оценка также и самой социальности как опыта (а не только как ее внешнего пространственно-телесного оформления), который можно и должно преодолевать. Паркур это специфическая символизация победы индивида над миром и обществом, довлеющим своей циничной логикой и правдой. Паркур отрицает всяческую «показуху», стремление работать на «публику», противиться превращению самого себя в некий афишированный брэнд.

В паркуре важно то, что используется исключительно собственное тело. Никакие специальные технические приспособления не допускаются. Необходимыми компонентами занятия паркуром являются прежде всего внутренняя гармония, союз собственного тела и духа, преодоление страхов и недостатков, а также правильное и сбалансированное питание. Для успешного занятия паркуром может помочь йога и другие древнеиндийские телесные практики, единоборства и легкая атлетика. Но с другой стороны паркурщик не ставит себе цель иметь крепкое накаченное тело, красивые мускулы и физическую силу. Наслаждение красотой собственного тела и его силой свойственно бодибилдерам.

В основе получения удовольствия от паркура лежит не столько риск и преодоление опасных препятствий, сколько принципиальное качественное расширение границ возможностей собственного тела (и духа), открытие новых форм преодоления и свободного перемещения в пространстве. В каком-то смысле цель паркура – саморазвитие человека. Трейсер наслаждается движением собственного тела, его вновь открывающимися возможностями в преодолении барьеров. Его наслаждение отчасти сродни наслаждению от полета, легкого парения в воздухе – давней и несбыточной мечты человека. Именно *наслаждение полетом и покорением высоты* также доминирует в основе других экстремальных занятий, которые лежат на грани между активным отдыхом и трюковым спортом (парашютизм, скалолазание, высокогорный альпинизм, роуп-джампинг, дельтапланеризм и др.).

Давид Белль, один из основателей движения паркура в конце XX века, в своей «философии» паркура несколько разошелся со взглядами Себастьяна Фукана. Для последнего наслаждение в паркуре переместилось с открытий возможностей собственного тела, свободного преодоления препятствий в пространстве на само зрелище, на визуальные и иные эффекты, вызываемые трейсерами³. Такое направление в паркуре получило название фриран. Наслаждение во фриране в гораздо большей степени носит эстетический характер⁴.

Во всех этих видах экстремального спорта и времяпровождения на лоне необузданных природных естественных стихий есть что-то очень здоровое, полезное и приятное. Изнеженность гламурного «денди» уступает место *характеру и воле*. Присутствие на грани жизни и смерти в них не является каким-то *извращенным желанием боли и смерти*. Скорее именно наоборот. Желание утверждения настоящей подлинной реальности жизни, наслаждение которой только тогда можно прочувствовать всей глубиной своего существа, понять всем своим существом (мысленно и телесно), когда переживается острота нахождения на ее границе. Стремление к встрече со смертью и опасности во имя утверждения жизни и безопасности. Действительность антропологического опыта конституирована приграничными формами. Ценность жизни и наслаждение ею осознается и дается именно на ее же границе.

За жаждой экстремального наслаждения, наслаждения опасностью для самого существования стоит определенная метафизика. Приведем здесь характерную выдержку из книги французского мыслителя XX века В. Янкелевича «Смерть», ставшей интеллектуальным бестселлером. В котором автор недвусмысленно показывает, что «познание» глубины жизни, «тайны бытия» это противоречивый процесс – с одной

² http://parkour.org.ru/parkour_read155.html.

³ http://ngotclanpk.clan.su/publ/o_parkure/biografija_sebastjan_fukan/1-1-0-2.

⁴ <http://tracers.net.ru/news18.html>.

стороны, эта тайна в своей реальности всегда отодвигается во времени, пока не наткнется на *окончателность* всякого временного свершения в смерти, с другой – само это свершение, сама жизненность воспринимается как покрывало истины. «Счастье – это забота о наслаждении. Оставаясь в настоящем, человек наслаждается в свое удовольствие, предается безраздельному блаженству; однако его беспокоят будущее и последствия наслаждения. Конечно, наслаждение включает последствия лишь как возможность и лишь с точки зрения разума. Ведь сколько бы я ни ощупывал мое наслаждение, как бы я к нему ни прислушивался, ни принимался, – его эмоциональный вкус не содержит ни малейшего привкуса будущего страдания, которое, быть может, мне угрожает; в нем нет ни малейшего намека на болезнь, которую мне предрекают: ведь спазмы желудка не выявляются аналитически, хотя бы как предощущение, в свойствах моего удовольствия, когда я смакую вредное лакомство; так что иногда мы предпочитаем думать, что эти спазмы добавлены нам в наказание. Наслаждение говорит одноголосым языком наслаждения, ничего не подразумевая... Ибо последствия удовольствия развертывает только время!»⁵. И далее: «Озабоченность скрытой глубиной в пределе выражает невидимое, *отсутствующее присутствие смерти*, ибо смерть – самая сокровенная тайна в тайниках нашей души»⁶ (выделено нами. – М.Б.). Переживание себя как сущего есть по сути открытие *этой* тайны, влекущее вместе с тем не абстракцию *посюсторонней* жизненности, а ее максимальнейшее напряжение, извержение, изъятие ее из ее же эмпирического покрова без разрушения его первоизданного магнетизма.

Однако в современной культуре существуют и удовольствия, имеющие под собой именно такую природу акцентированного желания аномального, противоестественного. То есть речь идет в данном случае не просто о наслаждении риском, неопределенностью, опасностью, а именно о желании причинения боли, страдания себе или окружающим, как на соматическом уровне, так и на психологическом, эмоциональном, смысловом и семантическом (слово как удар, знак как выражение ненормального и пр.). В сфере сексуальных отношений и удовольствия это прежде всего конечно садомазохизм. Разумеется, что появился он вовсе не в XX веке, он был известен задолго до христианства. И как показывает Фуко в своей «Истории сексуальности», был порицаем, и осуждался даже «языческими» нормами греческого и римского общества. В данном случае мы не ставим себе цель детального анализа самого феномена садомазохизма, так как он довольно подробно описан в соответствующей литературе⁷. В данном случае важно подчеркнуть его симптоматичность для современной ультрагедонистической культуры, в которой нормальные удовольствия в том числе сексуального характера уже не состоянием удовлетворить жадное желание, ищущее все новых и острых приключений и порой страдающее от неудовлетворенности и безысходности.

Не имея возможности в нашей короткой статье дать более обширный и детальный анализ экстремальных удовольствий, мы хотим подчеркнуть, что страсть к экстремальности, присущая человеческой природе, приобретает в современных условиях особые конкретно-культурные черты и может нести в себе как позитивный, так и негативный психологический заряд. Удовольствие риска способно быть стимулом самореализации, хотя в его сердцевине неизбежно светится тайна смерти.

Список литературы

1. Бурхард М. Книга Термиков: учебник по маршрутным полетам. Брянск, 2006;
2. Волович В.Г. Человек в экстремальных условиях природной среды. М., 1983;
3. Имелинский К. Сексология и сексопатология / Пер. с польского. М., 1986;

⁵ Янкелевич В. Смерть. М., 2000. – С.51.

⁶ Там же. – С.52.

⁷ Имелинский К. Сексология и сексопатология / Пер. с польского. М., 1986; Куленкович Т.О.

4. Куленкович Т.О. Консенсуальный садомазохизм как форма реализации отношений власти-подчинения // Психологический журнал. 2008.
5. Лопес Б.; Маккормак Ли. Мастерство езды на маунтинбайке / Пер. с англ. М., 2006.
6. Фурманов И.А. Феномены садизма и мазохизма: историческая эволюция представлений // Психологический журнал. 2006. №4.
7. Янкелевич В. Смерть. М., 2000.
8. http://parkour.org.ru/parkour_read155.html.
9. http://ngotclanpk.clan.su/publ/o_parkure/biografija_sebastjan_fukan/1-1-0-2.
10. <http://tracers.net.ru/news18.html>.

LUST FOR EXTREMENESS

M.A. BORODOVSKAYA

MSEU

e-mail: mrsmai@yandex.ru

This article considers the issue of reasons and forms of extreme sports and lesures in the contemporary world. The author is interested in the specifics of pleasure obtained in extreme situations of risk. The extremeness is provoked by the urban everyday reality. It is a way of fear of non-human measurings of nature and the means for self-realization in risk situations. The author claims that extremeness is linked to the desire to touch the death mystery – not tpo perish but to affirm life.

Keywords: extreme sports, extreme leisure, urbanization, pleasure, wild nature, parcours, danger, death mystery, affirmation of life.